

— Предки, предки! Вы мои предки! Смилуйтесь, молю!

Начальник едва не помирал от боли.

Его гора плоти содрогалась, а сальные складки, перекатывающиеся по конечностям, напоминали облик огромного, жирного борова.

Все началось пятнадцать минут назад.

Гу Гэ принес распечатанные документы в кабинет. Начальник, типичный представитель среднего возраста с пивным животом и лысиной, утонул в кресле. Его лицо было настолько заплывшим жиром, что черты лица почти скрылись в этой сальной массе.

Как только Гу Гэ вошел, он сразу почувствовал на себе похотливый взгляд начальника. Хватило одного мгновения, чтобы Гу Гэ с отвращением нахмурился.

Начальник, пользуясь служебным положением, лениво полистал бумаги, а затем вежливо указал на одну из строк:

— Слушай, Сяо Гу, ты вот здесь ошибся.

Гу Гэ промолчал. Начальник, судя по всему, слегка раздосадованный, добавил:

— Подойди-ка, я покажу. Ты стажер, и если в процессе стажировки возникнут какие-то огрехи, результат может оказаться плачевным.

Брови Гу Гэ сдвинулись к переносице. Эти слова были не просто советом, а неприкрытой угрозой. Любой другой зеленый новичок, скорее всего, перепугался бы до смерти, но, к несчастью для начальника, он наткнулся на Гу Гэ.

Гу Гэ решил посмотреть, что же у него на уме.

Он подошел ближе.

Неожиданно начальник мерзко ухмыльнулся и протянул руку. Его ладонь, раздутая, словно свиное копыто, потянулась к талии Гу Гэ.

Гу Гэ ловко увернулся и с недоумением на лице спросил:

— Менеджер Чжан, вы что делаете?

Менеджер Чжан хихикнул, и его лицо от этой гримасы словно деформировалось:

— Что делаю? Забочусь о сотруднике. Сяо Гу, ты еще стажировку не прошел, а уже взял столько отгулов. Я вот решил проверить твое здоровье, не стесняйся.

Взгляд Гу Гэ заледенел, а голос прозвучал как морозный хруст:

— Жить надоело?

Менеджера Чжана эти слова действительно напугали, но, взглянув на Гу Гэ снова, он, ослепленный похотью, перестал бояться и даже самодовольно пригрозил:

— Сяо Гу, ты хорошенько подумай. Ты всего лишь вчерашний выпускник, перед кем ты тут важничаешь?

— Разве не проще просто слушаться? В стране так много студентов, а наша Корпорация Гу — место, куда люди мечтают попасть, пробиваясь локтями. Ты с таким трудом получил этот шанс, неужели так хочешь уйти?

Видя, что тот молчит, менеджер Чжан решил подкупить его:

— Будешь со мной, место в штате на следующей неделе у тебя в кармане. Обижать я тебя не стану. — Сказав это, он похлопал себя по толстому бедру с видом победителя.

Гу Гэ холодно усмехнулся. Будь он обычным беззащитным студентом, его бы наверняка испугали эти угрозы и посулы, а будь он слабее характером — возможно, и сломался бы. Но судьба свела начальника с ним.

Слушая обещания менеджера Чжана и попытки торговать должностями в Корпорации Гу, Гу Гэ впервые увидел такое воочию. Какая же огромная крыса завелась здесь! Как этот похотливый дурак вообще пролез в компанию?

Гу Гэ прищурился, в его глазах блеснула сталь.

Все было именно так, как он и предполагал: по стандартам Корпорации Гу этот никчемный человек не годился даже в уборщики. Но он удачно женился, и благодаря связям жены его шурин устроил его на должность мелкого менеджера. Менеджер Чжан вел дела осторожно — а если говорить прямо, был просто труслив, — и это позволяло ему наживаться долгие годы.

Сегодня небеса наконец прозрели: он выбирал цели несколько дней, думая, что стажер — мягкий и податливый, но на деле наткнулся на стальную плиту, о которую можно сломать зубы!

Видя, как тот продолжает нести чушь, Гу Гэ не стал тратить слова. Он перешел к делу: одним ударом сбил его с ног, затем схватил за воротник и швырнул на стол. После короткого урока менеджер Чжан стонал, как забитый кабан; конечности его обмякли, а тело лишилось сил.

Он даже не смел просить о пощаде, глядя на Гу Гэ с первобытным ужасом.

Гу Гэ размял кулаки. Навыки из прошлой жизни никуда не делись, а тренировки в этой лишь укрепили их. Проучить кого-то для него было проще простого.

Гу Гэ понизил голос, и его холодный тон прозвучал как острые ледяные иглы:

— Даже не думай о мести. Хотя я всего лишь стажер, не забывай — мне нечего терять.

Менеджер задрожал, не смея пошевелиться.

— Сегодня я избил тебя, чтобы ты знал, что можно делать, а что нельзя. Ты уволишь меня? Отлично. В таком случае я буду следить за тобой каждый день, и рано или поздно ты снова попадешься мне в руки. Разумеется, сейчас правовое общество, убивать я тебя не стану.

— Но... — Гу Гэ глубоко вздохнул и надолго замолчал.

Менеджер Чжан с любопытством взглянул на него, но, увидев выражение его лица, похолодел. Мороз пробежал у него от пяток до самой макушки.

Гу Гэ улыбался так ярко, что менеджеру почудилась улыбка самой Смерти.

Гу Гэ что-то тихо прошептал, едва шевеля губами. Только менеджер услышал эти слова — и у него закружилась голова, а по спине градом покатился холодный пот.

Сказав это, Гу Гэ ушел. Весь остаток дня в офисе царила тишина.

Закончив работу, он собрался домой.

— Сяо Гу, — позвала его руководитель группы. Она была неплохой женщиной. Гу Гэ обернулся и увидел, что она смотрит на него с теплотой. — Сяо Гу, скажи, менеджер Чжан не придирался к тебе?

Едва она закончила, как вокруг собрались другие коллеги. Гу Гэ ясно видел: за немногими исключениями, большинство пришли поглазеть на шоу, а не посочувствовать.

Гу Гэ загадочно улыбнулся и отрезал:

— Нет, что вы, с чего бы менеджеру Чжану это делать? — Дай ему хоть десять, хоть сто храбростей, он бы не посмел.

Остальные истолковали его слова превратно. Особенно Цзян Фэйфэй: его самодовольная ухмылка застыла, и он с намеком бросил:

— Гу Гэ, не стоит хорохориться. Будет хуже, если ты сильно пострадаешь.

Гу Гэ даже не удостоил его ответом. В глазах Цзян Фэйфэя вспыхнула ненависть. Он завидовал Гу Гэ — почему тот такой талантливый и из такой хорошей семьи? Ему доставляло удовольствие видеть, как Гу Гэ падает в грязь.

Цзян Фэйфэй твердо решил, что после работы подтолкнет ситуацию еще раз.

Гу Гэ, перекинувшись парой фраз, сослался на дела и ушел, оставив старых сотрудников переглядываться.

— Эх, Сяо Гу еще слишком молод, ничего не понимает.

— И то верно. Молодежь не знает жизни. В нашей Корпорации Гу вода очень мутная.

Кто-то прошептал:

— У менеджера Чжана методы жесткие, и связи серьезные. Если Сяо Гу с ним связался, добра не жди.

— Интересно, сколько стажеров останется после этого набора? А этот, как его, Цзян... сразу видно, интриган. Говорят, он даже подкатил к...

Сплетничая, они решили, что лучше держать язык за зубами. Проработав в офисе много лет, они усвоили одно правило: каждый метет у своих дверей, а чужие проблемы — не их забота.

Лишь руководитель группы, вспоминая их общение, подумала, что Гу Гэ — хороший парень, и решила, что если подвернется случай, она ему поможет.

Гу Гэ не знал об этих пересудах. Выйдя из компании, он уже собирался разблокировать велосипед, как вдруг услышал гудок. Рядом притормозил черный Майбах.

— Юный господин Гу, — водитель приветливо улыбнулся и почтительно произнес: — Позвольте вас подвезти.

Гу Гэ замер и машинально посмотрел в сторону заднего сиденья. За полуприкрытым стеклом смутно угадывался силуэт мужчины.

Он приподнял бровь и улыбнулся:

— Это по приказу вашего босса?

Водитель смущенно улыбнулся.

Гу Гэ сделал несколько шагов к машине. Ему стало любопытно — оказывается, этот злодей на деле вполне порядочный человек с чувством ответственности.

Гу Гэ постучал по стеклу:

— Ли Сюаньлань, опусти окно.

За черным стеклом показалось красивое лицо мужчины. Гу Гэ почувствовал, что его глаза словно отдохнули.

— Вы везете меня домой? — спросил он.

Ли Сюаньлань никогда не встречал таких прямолинейных людей. Он на секунду опешил, прежде чем ответить:

— Мне по пути. Подвезу, в качестве извинения за сегодняшнее утро.

Сказав это, он даже слегка пожалел о своих словах.

— Гу Гэ, — серьезно добавил Ли Сюаньлань, — отныне я буду возить тебя каждый день.

Гу Гэ не успел ответить, как неподалеку раздался рык:

— Это еще что за наглец!

Это был отец Гу.

Он специально ушел с работы пораньше, чтобы забрать сына. Каково же было его удивление, когда, припарковавшись, он увидел, что его сын стоит у роскошного авто и любезно беседует с кем-то через окно.

Отец Гу сразу понял, что в машине сидит мужчина. Он не забыл о сексуальной ориентации сына и в ярости бросился вперед — ему не терпелось узнать, какой безумец решил приударить за его ребенком.

Но, подойдя ближе, гнев на лице отца Гу сменился растерянностью. Он в изумлении воскликнул:

— Это вы?

Ли Сюаньлань опустил глаза. Почему-то он почувствовал неловкость. Хотя внешне он сохранял невозмутимость, на самом деле он не решался встретиться с отцом Гу взглядом.

Сжав кулаки, он вежливо произнес:

— Дядя Гу, здравствуйте.

Отец Гу никак не ожидал увидеть именно его. Он не понимал, как его сын связался с Ли Сюаньланем, но его сердце, до этого сжатое тревогой, отлегло.

Раз это Ли Сюаньлань, волноваться не о чем. Парню под тридцать, вокруг него никого — ни мужчин, ни женщин, сплошной айсберг. За все эти годы он ни к кому не проявил интереса. Неужели он запал на его сына? Отец Гу решил, что слишком много надумывает.

Долгое время спустя, вспоминая этот момент, отец Гу горько пожалеет о своих мыслях и будет долго смотреть на Ли Сюаньлани с недовольством.

Вернувшись к реальности, Ли Сюаньлань в двух словах описал давнюю дружбу между старым господином Ли и Гу Гэ, а также объяснил причину своего приезда. На лице отца Гу появилась улыбка:

— Вот оно что.

Он похлопал сына по плечу:

— Посмотри на него, а потом на себя. Учись у брата Ли.

Гу Гэ ответил:

— Оу.

Отец Гу добавил:

— Сюаньлань, поезжай, не буду тебя задерживать. А этого недотепу я сам отвезу.

Раз уж отец сказал, Ли Сюаньлань улыбнулся, обменялся парой вежливых фраз и смотрел, как машина отца Гу уезжает. Улыбка мгновенно сползла с его лица.

Вдруг он почувствовал странную пустоту в груди.

В машине похолодало. Водитель, сидевший спереди, бросил осторожный взгляд в зеркало заднего вида и увидел на лице босса одно слово: тоска.

Ли Сюаньлань опустил глаза, сжимая пальцы. Зазвонил телефон.

Неизвестно, что ему сказали, но лицо мужчины смягчилось. Он постукивал пальцами по кожаному креслу, и звук этот сливался с биением сердца.

Уголки губ Ли Сюаньлани дернулись в легкой улыбке, предвкушая предстоящие планы:

— Дядюшка Лю, сначала вернемся в компанию, а потом домой.

Весна возвращалась, все вокруг оживало.

Дядюшка Лю радостно отозвался, а Ли Сюаньлань на заднем сиденье закрыл глаза, но его разум продолжал работать без остановки.

На следующее утро Гу Гэ пришел очень рано. В офисе еще никого не было. Он достал ключ от кабинета, который вчера взял у отца, открыл дверь и оставил внутри кое-какую безделушку.

Закончив, он приступил к планированию дня.

Сотрудники начали подтягиваться. Войдя, они увидели, как Гу Гэ правит документы. Цзян Фэйфэй, который всю ночь злился из-за вчерашнего, увидев его спокойствие, пришел в еще большую ярость.

В голове у него мгновенно созрел план.

<http://bllate.org/book/19883/1957326>